

После просмотра в Австрии фильма “Союзники. Верой и правдой” один из участников просмотра задал мне вопрос: почему люди воюют, что заставляет их убивать друг друга? То, что такие мысли появляются у зрителя после просмотра нашего фильма, а я являюсь автором идеи, соавтором сценария и генеральным продюсером, говорит о многом. Слова ветерана войны из нашего фильма: “Люди, перестаньте воевать, научитесь договариваться”, – зрители услышали и, похоже, задумались.

Так почему же люди воюют? Что касается профессиональных военных и любителей адреналина, объяснить можно. Они воюют за деньги, ордена, славу. Но основная масса воюющих – это рядовые солдаты и матросы. В нашем фильме показаны именно они, и вопрос касался именно их. Что заставляет воевать их?

Отвечая на этот вопрос зрителя, я отметил, что человек является существом биосоциальным. Биологическое начало предполагает наличие в человеке двух, можно сказать, взаимоисключающих, качеств: агрессии и альтруизма. Агрессия заставляет человека бороться за место под солнцем, чувство альтруизма агрессию сдерживает. В конечном итоге побеждает альтруизм. Доказательством является то, что жизнь на нашей планете ещё существует. Социальное начало заставляет человека следовать правилам, которые общество выработало и нарушать их, как говорится, себе дороже. Если агрессивное начало побеждает, человек начинает воевать.

Не знаю, удовлетворил ли такой ответ нашего зрителя, но ничего другого в тот момент я предложить не смог. Меня он точно не удовлетворил, поскольку без ответа остался главный вопрос. Что заставляет человека нарушать баланс между скрытыми в человеке агрессией, альтруизмом и социальными ограничениями? Что его всё-таки заставляет воевать? Вопрос меня, что называется, зацепил, и появилось желание узнать, что по этому поводу думают историки и философы, есть ли ответ у них?

Темой войны ввиду чрезвычайной важности её роли в жизни общества на протяжении многих веков занимались лучшие умы человечества. Особенно глубоко в проблему я не лез, не специалист, но кое-что почитать пришлось. В обзорах, с которыми мне довелось ознакомиться, отмечается, что уже в древние века китайские, индийские, древнегреческие мыслители высказывали идеи о социально-политической природе войны.

Согласно Демокриту, причиной войн является имущественное неравенство людей, произвол властей, бедность граждан, другими словами, факторы

социально-политические. Платон считал войну естественным состоянием общества, инструментом для захвата новых территорий и строительства государства на основе права силы. Как тут не вспомнить: “у сильного всегда бессильный виноват...” Так было всегда. Преимущественно политические причины в возникновении войн видел Аристотель. Российский историк В. С. Соловьёв считал, что война не столько социально-политическое явление, сколько острый духовной конфликт различных культур.

Философское определение войны, признанное классическим, дал немецкий военный теоретик фон Клаузевиц, простое, как и все гениальное: “Война есть не что иное, как продолжение государственной политики другими средствами”. Список учёных различной степени гениальности и известности, оставивших свой след в исследовании причин возникновения войн, можно продолжать, но необходимости в этом нет. Все они в своём мнении более или менее едины. Причины войны носят, в основном, социально-политический и нравственный характер. Отметим только, что в работах современных учёных больше внимания уделяется исследованию причин нравственного характера.

Что касается роли войн в жизни человеческого общества, такого единства мнений в учёном мире не наблюдается, скорее наоборот. Гуманисты XVI–XVII веков (Т. Мор, М. Монтень, Эразм Роттердамский), мыслители XVIII века (Монтескье, Дидро, Вольтер) осуждали войны и насилие, выдвигали идеи равноправия всех народов. Идею ликвидации войн как инструмента политики правящих классов поддерживали Фурье, Маркс, Энгельс, Ленин, связывая это с появлением бесклассового общества.

Апологеты войны (Шпенглер, Ницше, Фрейд, Гегель) видели в войне некую очистительную силу, способствующую устранению перенаселения планеты (Мальтус), в том числе и неполноценными расами (Гитлер) и обеспечивающую жизненное пространство более цивилизованным народам. Отмечается также положительная роль войны как фактора, стимулирующего научно-технический прогресс. Много ещё чего можно прочитать о войне, но ответа в более или менее явном виде на интересующий меня вопрос – почему люди воюют? – я не нашёл.

Но удалось выяснить, что почти за 6 тысяч лет истории человечества произошло более 14,5 тысячи больших и малых войн, в том числе две мировые войны. При этом погибло, умерло от голода и эпидемий свыше 3,5 миллиарда человек, уничтожены неисчислимые и невозполнимые материальные и духовные ценности. Понятно, что войны ведут люди, и войн не было бы, если бы люди не воевали. Так почему люди воюют, зная при этом, что у многих из них шансов остаться в живых практически нет? Что или кто их заставляет воевать? Я далёк от мысли такой ответ предложить, но некоторыми соображениями поделится готов.

Если принять в качестве допущения, что история человечества – это череда войн и периодов подготовки к ним, то получается, что тот, кто делает войну, тот и делает историю. Так кто же делает войну? Народ, который воюет, или вожди, которые этим народом руководят? Цезарь или его легионы, Наполеон или его гвардия, Ленин или рабоче-крестьянская армия, Сталин или Красная армия, Гитлер или вермахт? Отметим, что и Ленин, и Сталин, и Гитлер были, прежде всего, политиками; Цезарь и Наполеон сочетали в себе качества политиков и полководцев, что, собственно говоря, подтверждает известную мысль, что “война слишком серьёзное дело, чтобы доверять его военным”. Всё правильно, “война – это продолжение политики другими средствами”.

Но корректно ли вообще такое противопоставление: вожди или народ? Ведь вождь не появляется сам по себе. Вождь – это продукт выбора народа при условии, что кандидат в вожди понимает предпочтения своего народа, улавливает тренд народных посягательств, и если он предлагает народу что-то такое, что народу требуется, он становится вождём. Не факт, что выбор народа всегда правильный. Но народ прав всегда, как говорится, “глас народа – глас Божий”. Философ с мировым именем Ортега-и-Гассет выразил эту мысль такими словами: “Против общественного мнения править нельзя”.

Чтобы приблизиться к пониманию того, что людей заставляет воевать, обратимся к опыту Второй мировой войны и событиям, ей предшествовавшим. Несмотря на то, что война закончилась 70 лет тому назад, ещё живы участники войны, имеются богатые архивы, много мемуарной литературы, есть с кем и с чем работать. Организаторами войны были представители

мирового финансового капитала. Они финансировали политическую кампанию Гитлера и привели его к власти, на их средства был создан вермахт и немецкая военная промышленность, с их одобрения и молчаливого согласия Гитлер покорил всю Западную Европу. Но Европа была не более чем увертюрой, главной целью был Советский Союз.

Согласно мнению такого крупного специалиста по современной военной истории, каким является генерал-полковник Л. Г. Ивашов, “германские вооружённые силы к лету 1941 года являли собой лучшую в мире военную организацию, дисциплинированную и обученную на основе самого современного военного искусства, оснащённую самым эффективным оружием и военной техникой, руководимую военными профессионалами самого высокого мирового уровня.

Добавим к этому, что Германия имела богатый боевой и организаторский опыт ведения современных военных действий, отмобилизованную экономику и нацию, фанатично настроенную на войну ради не только победы, но и во имя превосходства над всеми другими расами и народами. То есть мы вправе говорить не только о военно-стратегическом, военно-техническом, военно-экономическом превосходстве фашистской Германии, но и стремлении немецкой нации к превосходству духа, ибо фанатизм, вера в божественное предначертание немцев и фюрера, готовность к самопожертвованию пронзали всё германское общество – солдата, бюргера, генерала. И так до последних дней войны”.

Возьму на себя смелость предположить, что именно в этом абзаце содержится ответ на вопрос, кто и что заставляло немецкого солдата воевать. Немецкого солдата заставляла воевать вера в божественное предначертание фюрера и идея превосходства немецкой нации, идея порочная, преступная, стоившая человечеству десятков миллионов жизней. Но фактом является то, что немцы боготворили Гитлера, боготворили за ликвидацию безработицы, преодоление экономического кризиса, присоединение Австрии и Судет, отмену Версальского договора, избавление немецкой нации от унижения, которому её подвергли победители в первой мировой войне.

Провозглашенная Гитлером идея о превосходстве немецкой нации “Deutschland, Deutschland uber alles”, о “голубой крови” в жилах немцев стала национальной идеей, и за идею и фюрера, провозгласившего эту идею, немцы отдавали свои жизни. И ладно бы они отдавали только свои жизни, они забирали жизни других людей, присвоив себе моральное право определять, какая нация имеет право на существование, а какая – нет. Нелишне напомнить, что число этих жертв было более 34 миллионов. Как такое было возможно для представителей нации высочайшей культуры, давшей человечеству великих поэтов, музыкантов, художников? Как оказалось, возможно. Немцы воевали и убивали. Правда, предварительно их убедили, причём без особого труда, что люди, которых они убивали, полноценными не являются.

Но если для немцев Гитлер реально был демонической личностью, то его влияние на мировое сообщество, его авторитет в других странах, в том числе в тех, где идеи фашизма пользовались популярностью, было минимальным. Добившись абсолютного успеха в зомбировании немецкой нации, Гитлер делал то же самое по отношению к народам других стран не стал. Не думаю, что это было ошибкой Гитлера, которая, в конце концов, стоила жизни ему и миллионам немцев. Он понимал, что предлагаемая им идея национального превосходства немецкой нации имеет ограниченное применение.

Было бы неправильно скрывать то, что среди советских граждан нашлись предатели, которые по разным причинам служили фашистам, но при этом идеологию фашизма, идею превосходства немецкой расы они не разделяли и умирать за эту идею они не собирались. Война это подтвердила. Число желающих воевать за великую Германию уменьшалось по мере того, как немецкая армия терпела поражения. Это, кстати, касается и немалого числа граждан государств-союзников Германии и стран, побеждённых Германией.

В полной уверенности в лёгкой и скорой победе Германия начала войну с Советским Союзом. Однако, несмотря на военную мощь и высокий моральный дух нации, Германия потерпела в этой войне поражение, немецкие военные преступники были осуждены, немецкая нация принесла покаяние за совершенные преступления перед человечеством. Благодаря Красной армии и союзникам по антигитлеровской коалиции мы никогда не узнаем, как далеко

могли бы зйти немцы в своих претензиях на мировое господство и сколько человек они ещё могли бы убить.

В отличие от немцев, русские войны не хотели, но знали, что воевать придётся, и страна к войне готовилась. Моё поколение знает это не только из литературы о войне. Нам рассказывали об этом живые свидетели, наши родители, наши дедушки и бабушки, наши знакомые, которым всё это пришлось пережить. Начало войны было для Красной армии катастрофой. Причины катастрофы называют разные.

Можно говорить о том, что высшее руководство страны плохо подготовилось к войне, совершало ошибки, в том числе и кадровые, и это будет правда: командиры не имели необходимых знаний и опыта, и это тоже будет правдой, солдаты в массе своей были плохо обучены, и это правда. Но у нас не было других руководителей, других командиров, других солдат. Все они вышли из нашего народа. Другого человеческого материала у нас просто не было. Как тут не вспомнить, что русские медленно запрягают, да быстро едут.

Да и не в этом была главная причина наших тяжелейших поражений. Все дело было в том, что враг в тот момент был сильнее. Почему он был сильнее, вопрос другой. Подтверждением мощи немецкой армии является то, что за 6 недель одна из сильнейших в Европе – армия Франции – была ими разбита, и немцы вошли в Париж. Про армию Польши, тоже не самую слабую, говорить не приходится. Она была разбита за полторы недели. Казалось, что и нам не устоять против силы объединённой Европы. Достаточно сказать, что накануне войны экономические потенциалы СССР и Германии совместно с союзниками соотносились как 1 к 4.

Потери Красной армии и в технике, и в живой силе в начале войны были огромными. Но моральный дух нации ни на фронте, ни в тылу сломан не был. Уже в начале сентября 1941 года немецкому командованию стало понятно, что блицкриг не получился. Потом была битва под Москвой, Сталинградская битва, Курская дуга, взятие Берлина. Победа, полная и безоговорочная капитуляция Германии.

Для многих это было чудом, но кто в это чудо мог поверить в июне 41-го года? И в том, что это чудо случилось, большую роль, если не решающую, сыграл высокий моральный дух советского народа и вера народа в своего вождя. Но дух не возникает сам по себе. В основе духовности лежит идея, и у советского народа, во всяком случае, у подавляющей и наиболее активной его части, она была.

Не думаю, что для большинства нашего народа было важно, как назывался наш общественный строй: социалистический, коммунистический, советский. Важно другое. Этот строй дал подавляющему большинству населения социальные права и гарантии – гарантии работы, образования, медицинского обслуживания, отдыха, пенсий. Работали социальные лифты: выходцы из народа, дети рабочих и крестьян, становились инженерами, руководителями предприятий, учеными, генералами и даже маршалами. И в войне с этим народом, защищавшим этот строй, Германия и её союзники потерпели поражение.

А разве не было чудом то, что примерно за 5 лет страна восстановила разрушенную войной экономику, создала атомное и ракетное оружие, стала второй в мире супердержавой? Если не материализацией духа, то чем ещё это можно объяснить? Лучший пример тому, что “идея становится материальной силой, когда овладевает массами”, придумать трудно.

Именно наша страна была государством с общественным строем, который явно или неявно поддерживала, как минимум, половина населения нашей планеты, и число наших сторонников увеличивалось. Помню случайный разговор с парижским таксистом, марокканцем по национальности. Когда он узнал, что его пассажиры русские, а для него русские значит советские, он стал вспоминать, что советские люди у них в стране строили, их учили, лечили. Французы, отметил он, нас никогда за людей не считали, да и сейчас не считают, добавил он.

Для русских, правильнее сказать для большей части народов Советского Союза, Сталин, бесспорно, тоже был личностью демонической. “Был культ, но была и личность”, причём личность мирового масштаба. Оставим для желающих поговорить о том, что абсолютной власти Сталин добился методами, которые гуманными не назовёшь.

Как отметить наш великий современник, между прочим, антисталинист А. А. Зиновьев: “Чтобы ответить на вопрос о сущности сталинизма, надо установить, чьи интересы выражал Сталин, кто за ним шёл. Почему моя мать хранила портрет Сталина? Она была крестьянка. До коллективизации наша семья жила неплохо. Но какой ценой это доставалось? Тяжкий труд с рассвета до заката. А какие перспективы были у её детей (она родила одиннадцать детей!)? Стать крестьянами, в лучшем случае – мастерами. Началась коллективизация. Разорение деревни. Бегство людей в города. А результат? В нашей семье один человек стал профессором, другой – директором завода, третий – полковником, трое стали инженерами. И нечто подобное происходило в миллионах других семей. Я не хочу здесь употреблять оценочные выражения “плохо” и “хорошо”. Я хочу лишь сказать, что в эту эпоху в стране происходил беспрецедентный в истории человечества подъём многих миллионов людей из самых низов общества в мастера, инженеры, учителя, врачи, артисты, офицеры, учёные, писатели, директора и т. д., и т. п.

Сталин был адекватен породившему его историческому процессу. Не он породил этот процесс, но он наложил на него свою печать, дав ему своё имя и свою психологию. В этом была его сила и его величие. Не исключено, что молодёжь ещё будет когда-нибудь тосковать по сталинским временам. Народ (тот самый, якобы обманутый и изнасилованный) уже тоскует и встречает упоминание его имени аплодисментами”.

Перефразируя поэта, можно сказать, что Сталин и Советский Союз – близнецы-братья. Для всего мира понятия Сталин и Советский Союз были неразделимы. Сталин очаровывал и делал своими союзниками деятелей мировой культуры, политиков и государственных деятелей, учёных с мировым именем, простых людей и аристократов. Лион Фейхтвангер, Теодор Драйзер, Ромэн Роллан, Бернард Шоу, Герберт Уэллс, Луи Арагон и другие не менее известные писатели как коммунистических, так и просто левых взглядов посвящали Сталину свои произведения. К голосу этих людей прислушивались народы всего мира и становились нашими союзниками.

Высокую оценку Сталину как государственному деятелю даёт в своей удостоенной нобелевской премии книге антикоммунист Уинстон Черчилль. Американский посол США в Советском Союзе антикоммунист Джозеф Дэвис в своей книге “Миссия в Москву”, которая была напечатана в количестве более 2 миллионов экземпляров и стала в США бестселлером, пишет о Сталине как о человеке сильном, собранном и мудром. Преемник Дэвиса на посту американского посла, тоже, кстати, антикоммунист, Аверелл Гарриман отмечал глубокие знания Сталина, его острый ум и способность схватывать детали, тонкое понимание человеческого характера.

Большим поклонником Сталина был и Генри Форд, который немало сделал для создания нашей автомобильной и тракторной промышленности. Фордзон-путиловец – красиво звучит!

Увлечённый социалистическими идеями гениальный авиаконструктор Рудольф Бартини, гениальный настолько, что некоторые современники называли его пришельцем с другой планеты, итальянский граф по происхождению, приехал в нашу страну с целью оказать ей помощь в создании авиации. Авиационные специалисты не могли поверить, что цельнометаллический самолет “Сталь-5”, который спроектировал Бартини, сможет летать. Они решили, что это макет. Вклад Бартини в развитие нашей авиации, к сожалению, мало известен даже специалистам. Физик-ядерщик с мировым именем Бруно Понтекорво принимал участие в создании нашего атомного оружия. Сотни иностранных специалистов руководили строительством наших предприятий. И для многих из них главным были не деньги, а желание помочь народу первого в мире социалистического государства.

Английские аристократы из “кембриджской пятёрки”, члены обширной европейской шпионской организации, известной под названием “Красный оркестр”, шпионская сеть Шандора Радо, известная под именем “Дора”, и многие другие граждане иностранных государств, имён которых мы не узнаем никогда, были идейными сторонниками СССР. Деятельность этих людей на благо нашей страны, их вклад в нашу победу над Германией напрямую связан с симпатиями к социалистическому государству.

Можно иронизировать по поводу лозунгов того времени: “Сталин – лучший друг детей” или “Сталин – лучший друг физкультурников”. Но Сталин действительно считал необходимым встречаться с детьми, и можно не сомневаться,

что эти восторги остались в детской памяти на всю жизнь. Однажды на заграничном курорте мне пришлось наблюдать, как официанты на полном серьёзе обслуживали большой стол, за которым были собраны дети отдыхающих.

На мой вопрос, с какой целью устроен этот спектакль, ответ был простым: детская память очень цепкая, скоро эти дети будут нашими клиентами. Встречаясь с детьми, товарищ Сталин далеко смотрел. С его одобрения и при его непосредственном участии создавались спортивные общества “Спартак”, “Динамо” и другие, проводились физкультурные парады и спартакиады, внедрялись комплексы ГТО, что означает “готов к труду и обороне”, если кто забыл.

Комсомол шествовал над авиацией, существовали кружки “Ворошиловский стрелок”, секции парашютистов и много чего другого, что формировало патриотический дух нации и военные навыки у молодёжи. Патриотические песни, фильмы, обращение к славным страницам русской истории – всё делалось для сплочения нации. Что-то сделать удалось, что-то – нет. Бесспорно то, что Сталину удалось сформировать ядро нации, молодых, образованных, преданных социалистическому государству людей, которые, в конечном итоге, и выиграли войну.

Особая тема – это отношения Сталина с главами государств антигитлеровской коалиции. Тегеран, Ялта, Потсдам – это, во многом, личные победы Сталина, в каком-то смысле аналоги побед Красной армии под Москвой, Сталинградом, на Курской дуге. В результате этих побед послевоенные соглашения участников антигитлеровской коалиции определили мировой порядок таким образом, как если бы Советский Союз выиграл войну не только у Германии, но и одержал победу над своими главными союзниками, что позволило ему распространить своё влияние за пределы своих официальных завоеваний.

Однажды журналист, который брал интервью у Черчилля, обратил внимание на то, что его предшественник на посту премьер-министра отличался большой скромностью. Мистер Черчилль за словом в карман не лез, и в ответ заметил, что у его предшественника были для этого все основания. Это я к тому, что культ Сталина был, но для этого были все основания. Он дал народу идею, он вдохновлял народ на реализацию этой идеи, и советский народ, в основной своей массе, Сталина боготворил. Достаточно вспомнить похороны Сталина. Его смерть люди воспринимали как личное горе. Моё поколение это хорошо помнит. И со словами “за Родину, за Сталина” бойцы шли в бой, который для многих из них был последним.

Ещё один участник трагедии под названием Вторая мировая война – Япония. Примерно 33 миллиона граждан, в основном, китайцев, стали жертвами японцев. Как и немцы, японцы жизнями людей других наций распорядились, как хотели или как указывал им японский император. Император для японцев был богом по должности. Японская сверхидея – это, как и у немцев, идея превосходства японской нации. И хотя Япония потерпела в войне поражение, японский император богом для японцев быть не перестал. Отметим, что расовые идеи как у немцев, так и у японцев проверку войной не прошли.

Из приведённых исторических примеров можно было бы сделать вывод, что для того, чтобы народ воевал, нужен вождь с задатками демонической личности и идея, понятная и близкая народу, которую вождь предлагает. Можно было бы сделать такой вывод, если бы не Наполеон, который никаких идей не признавал в принципе. Но, тем не менее, умереть за своего императора солдаты его гвардии считали за честь. А солдаты, которые гвардейцами не были, мечтали ими стать.

Чем брал “маленький капрал”, большой вопрос. Может быть, близостью к своим солдатам, многих из них, как пишут, он знал по имени, наличием реальных социальных лифтов в наполеоновской армии, в которой в ранце каждого солдата лежал маршальский жезл? Может быть, согласно теории пассионарности Л. Н. Гумилева, число пассионарных французов в это время зашкаливало, что и заставляло их воевать?

Может быть, именно этим объясняется и французская революция, и многочисленные французские философы того периода, и достижения в науке и искусстве. В те годы Франция реально была ведущей мировой державой. Возможно, что корни французского снобизма произрастают из того давнего времени. По числу памятников военным, между прочим, Франция находится на первом месте в мире или на одном из первых, а Россия, к сожалению, на одном из последних.

Отметим, что войн, подобных наполеоновским, французы большие не устраивали и особыми военными успехами не отличались, в последующих войнах им удавалось отделяться малой кровью. К примеру, французы считают себя победителями в Первой мировой войне и очень торжественно отмечают эту дату. Неплохо было бы при этом, чтобы они почаще вспоминали слова маршала Фердинанда Фоша, главнокомандующего союзными войсками: “Если бы не Россия, Франция была бы стёрта с карты Европы”. Да и англичане с американцами тоже тогда кое-что сделали для победы французов. Можно вспомнить и то, что во время высадки в Нормандии в июне 1944 года в десанте союзников численностью 157 тысяч человек французов было всего 177 человек.

Эти маленькие подробности не в упрёк французам. Франция – великая страна, и то, что союзники помогли французам её сохранить в двух мировых войнах, это подтверждает. Но фактом является и то, что символом величия Франции и французом номер один в истории Франции является корсиканец Наполеон Бонапарт, несмотря на то, что наполеоновские войны, инициатором которых он был, генофонд нации в плане воинственности сильно подпортили.

С итальянцами случай аналогичный. Те ещё вояки, что не раз отмечал их вождь Муссолини. А ведь было время, когда гладиаторы выходили на арену Колизея со словами: “Славься, Цезарь, идущие на смерть приветствуют тебя!” Красиво звучит, не так ли? Итальянцев всегда отличала театральность. Вот и шли на смерть римские легионы. Что ими двигало в те времена, остаётся только догадываться. В наше время итальянцев, желающих идти на смерть, не находится, возможно, что все перевелись во времена Цезаря.

Пацифистами стали и немцы, большие любители повоевать в недалёком прошлом. После Второй мировой войны желания воевать у них не наблюдается. Урок, что называется, пошёл впрок. На память пришел анекдот из советских времен. Четыре парадокса нашего (того) времени: евреи стали воевать, грузины стали торговать, русские борются с пьянством, а немцы борются за мир. Воинственность мусульманских экстремистов, очень даже возможно, объясняется тем, что их давно по-настоящему не били. Бывшим участникам коалиции пора об этом подумать. Но, будем реалистами: воевать придётся, в основном, российским солдатам. Но для нас это дело привычное.

“Русские прусских всегда бивали”, как говорил генералиссимус А. В. Суворов. Приходилось бивать и немцев, и французов, и представителей других европейских и неевропейских наций. Не в этом ли корни патологической боязни европейцев России и русских? Этой боязни не было бы, если бы европейцы лучше знали историю России.

Европа никогда не знала нашествия иностранных армий. Если русские солдаты и появлялись в Европе, то они приходили туда как освободители. России же и русским пришлось отражать нашествия и Наполеона с союзниками, и Гитлера с союзниками, и Чингисхана, и “разных прочих шведов”. Русский же солдат для Европы всегда был защитником, а не агрессором.

Попытаемся обобщить приведённые факты. В естественных науках существует так называемое правило индукции. Этого правило состоит в том, что на основании совокупности отдельных фактов делается вывод общего характера. Исторический опыт Германии, Советского Союза, Японии говорит о том, что начинают войну и посылают на смерть людей вожди. И народ, вдохновлённый идеями своих вождей, идёт умирать за эти идеи.

Такой вывод можно было бы сделать, если бы не Наполеон, который отрицал всякую идеологию в принципе. Поэтому от ответа на вопрос, почему люди воюют, воздержимся. Вопрос оставим открытым. Понятно только то, что наличие вождя является условием необходимым. А что касается идеи, то она может быть, а может и не быть. Возможно, что это зависит от национального характера.

Но обсуждение темы национальной идеи продолжить необходимо. Особенно это важно сейчас, поскольку в наше время борьба между странами проходит в виде информационных войн, а информационные войны – это борьба идей. И имперская Россия, и её наследник Советский Союз были государствами идеократическими. Поэтому победить их военной силой не удавалось никому. Сначала надо было убить идею. Идеологией имперской России была триада “православие, самодержавие, народность”. В силу разных исторических причин, одна из них та, что на Николае Втором природа отдохнула, не самый успешный был царь, слабым местом в триаде стало самодержавие, и ему была объявлена самая настоящая информационная война.

Началась кампания по дискредитации царя, царицы, дома Романовых. Инструменты информационной войны были известные – ложь, клевета, искажение фактов. История с Распутиным тому пример. Противники Николая Второго в России хотели, естественно, как лучше, знакомая история. Иностранцы “партнёры”, как их принято сейчас называть, преследовали при этом свои цели, направленные на разрушение России. В результате царь отрёкся от престола, и имперская Россия как государство прекратило своё существование. Временное правительство предложить народу свою идею оказалось не в состоянии. Это сумели сделать большевики во главе с Лениным.

Что касается Советского Союза, то даже после такой разрушительной войны он стал ещё сильнее. Идея не была убита. Военный и политический триумф Советского Союза и Сталина заставил вчерашних союзников, избегая военных действий по причине бесспорного на тот момент военного превосходства Советского Союза, несмотря на наличие у США атомного оружия, искать способ разрушения нашей страны невоенными методами. Другими словами, начать, правильнее сказать, активизировать идеологическую информационную войну против СССР, получившую в те годы название “холодной войны”.

Наши противники понимали, что победой в войне мы были обязаны нашему народу, разделявшему идею справедливого социального государства, и вдохновителю этой идеи Сталину. Чтобы превратить победу в поражение, надо было лишить нацию идеи и вождя. И сделать это не военными методами, а с помощью войны информационной. На Востоке говорят: “Собака лает, а караван идёт”. Возможно, что это и так, если собака одна, но если их много, они могут поднять такой лай, что караван сначала остановится, а потом пойдёт в другую сторону. Наш караван им, прямо скажем, затормозить удалось.

Понятие “информационная война” появилось сравнительно недавно. Информационные войны существовали всегда. И одними из первых в политическую практику их ввели большевики. Вспомним указание Ленина: “Взять под контроль почту, телеграф, телефон”, – другими словами, средства передачи информации. Не могу не вспомнить товарища Сталина, большого мастера информационной войны, который уже тогда в борьбе за власть организовал информационную блокаду вокруг тяжёлоболюного Ленина. Особое значение информационные войны приобретают в наше время, поскольку скорость полёта информационных снарядов сравнима со скоростью снарядов артиллерийских.

Коммунистическая идеология с привлекательной идеей всеобщего равенства, организации Коминтерна в более чем 30 странах, всевозможные движения неприсоединения и фонды мира, растущее влияние братских коммунистических и рабочих партий, победа во Второй мировой войне позиции СССР и Сталина в мире укрепили очень сильно. С этим надо было считаться и информационную войну против СССР, которая получила название холодной войны, надо было готовить грамотно.

Началом была речь Черчилля в Фултоне 75 лет тому назад, когда он деликатно назвал Советский Союз причиной международных трудностей. Черчилль говорил об опасности коммунизма, отсутствии свобод в нашей стране и у наших союзников, железном занавесе. Через много лет президент США Рональд Рейган открыто назовёт СССР империей зла, и мировое сообщество при этом не возмутится, но в 1946 году американский президент Гарри Трумэн, несмотря на весь свой антисоветизм, позволить себе сказать такое не мог. Американское общество его не поняло бы. Сначала он должен был зачитать собственную территорию от коммунистов и подготовить соответствующим образом общественное мнение американцев.

В 1947 году Трумэн принял программу по обеспечению безопасности и лояльности. В 1950 году американский сенатор Джозеф Маккарти инициировал антикоммунистическую кампанию, которая получила название “охота на ведьм”. Маккарти заявил, что имеет список из 205 сотрудников Госдепартамента, которые поддерживают компартию США. За передачу СССР атомных секретов был арестован физик Клаус Фукс, который рассказал о существовании целой шпионской сети, в результате чего были арестованы, а впоследствии казнены Юлиус и Этель Розенберги. Учёные, писатели, актёры, режиссёры, художники, учителя и вообще люди из всех слоёв американского общества подвергались преследованию за свои политические убеждения. Несколько сотен

человек угодили в тюрьму, около 12 тысяч человек потеряли работу. В результате свою территорию американцы зачистили.

Советская пропаганда представляла эту кампанию как мракобесие, но американцы — это не те люди, которые потратят копейку без нужды. Проблема была, и очень серьёзная. Коммунистическая партия США становилась реальной силой. Заметим, что и в Европе в послевоенные годы влияние коммунистических партий, особенно Франции и Италии, также становилось проблемой для власти. Идеи коммунизма овладевали массами. Понятно, что не без помощи Советского Союза и Сталина.

Следующим шагом в информационной войне Запада против СССР стала кампания по компрометации Сталина. Понятно, что реальной целью был не Сталин, а советский коммунистический режим, но открыто объявить об этом в тот момент, когда мир был свидетелем заслуг СССР в победе над фашизмом, было невозможно тактически. Народы бы этого не поняли. А вот объявить Сталина диктатором, организатором репрессий, обвинить в подавлении демократии и нарушении прав и свобод граждан был вариант беспроигрышный.

Активным обличителем Сталина был, между прочим, американский президент Герберт Гувер, который, будем справедливы, много сделал для СССР, возглавляя комиссию по борьбе с голодом. Уже после своей отставки он осуждал сталинский режим за “самую кровавую тиранию и ужасы, когда-либо созданные в человеческой истории”. Миллионы рабов и коренного населения Америки, уничтоженных белыми американскими “демократами”, не в счёт. В своём глазу и бревна не видно.

Борец с культом личности Н. С. Хрущёв ничего не придумал сам. Он реально попался на провокацию, задуманную и организованную нашими противниками, и продолжил борьбу со Сталиным, правильно сказать, с духом Сталина, поскольку его уже не было в живых, назвав это борьбой с культом личности. Тем самым он оказал Западу неоценимую помощь. Фактически Хрущёв боролся не со Сталиным, а со сталинским режимом, другими словами, с Советским Союзом.

Эта информационная война велась последовательно, методично и не оставляла нам никаких шансов на победу. Были отдельные попытки сопротивления. Мы пытались создать “железный занавес”, построили Берлинскую стену, глушили “вражеские голоса”, подавляли восстания в Германии, Польше, Венгрии, Чехословакии, оказывали экономическую помощь странам третьего мира. Но вести активную коммунистическую пропаганду, завоевывать новых сильных союзников, как это делал в своё время Сталин, нападать, а не защищаться, не получилось.

Не получилось, несмотря на многочисленный идеологический партийный аппарат. Советская идеологическая машина оказалась неспособной представлять положительные достижения своего общественного строя и критиковать дефекты западного. Не сработал этот аппарат и в части кампании противодействия деидеологизации советских граждан. Шестидесятники, диссиденты, самиздат, тамиздат, деградация правящей элиты — всё это продукты проводимой Западом информационной войны. Советский Союз своих союзников терял, а Запад их приобретал. Советский Союз реально находился в информационной блокаде.

Приведу один пример из не слишком давнего прошлого. Главным образом, с целью прорыва информационной блокады было принято решение провести в Москве в 1980 году Олимпийские игры. Согласно правилам Международного олимпийского комитета, государственные телеканалы стран-участниц Олимпиады обязаны определить время транслировать передачи, подготовленные страной-организатором игр. Понятно, что в этих передачах мы хотели показать всему миру достижения нашей страны, раскрыть людям глаза на наш образ жизни, на наши достижения в разных областях.

Под предлогом ввода наших войск в Афганистан, а предлог можно найти всегда, было бы желание, США принимают решение бойкотировать Олимпиаду в Москве, их союзники это решение поддерживают. Олимпиаду мы успешно провели, но главная цель достигнута не была. В результате счёт 1:0 в пользу США. Через 4 года мы бойкотуем Олимпиаду в Лос-Анджелесе и, тем самым, лишаем себя возможности продемонстрировать всему миру достижения советских спортсменов. Счёт становится 2:0 в пользу США.

Отметим, что правильные выводы из поражения в информационной войне мы не делаем. Информационные потоки, которая Россия направляет против Запада, ни в какое сравнение не идут с тем информационным ураганом, который Запад обрушивает на Россию. При этом Запад работает на опережение и, словно в насмешку, обвиняет Россию в идеологической подрывной деятельности. Стоит нам выпустить информационную пулю, как в нашу сторону летит информационный снаряд. И ничего противопоставить этому мы не можем. Отдельные СМИ, которые трудно отнести к патриотическим, у нас процветают, а для патриотических “денег нет...”. Да и не в деньгах дело, по правде говоря. У нас нет идеи, которая позволила бы идеологически победить наших врагов-“партнёров”.

Победа в “холодной войне” пришла к США в 1991 году – через 45 лет после окончания войны, в которой мы с американцами были союзниками. Результаты этой победы следующие. Советский Союз как государство прекратил своё существование. Победители назначили нам свою администрацию, написали конституцию, дали уважаемого человека в качестве смотрящего, его имя Генри Киссинджер, если кто-то ещё этого не понял, что-то давно он у нас не появлялся, определили нашу внутреннюю и внешнюю политику. Мы заплатили и продолжаем платить победителям контрибуцию, храним наши финансовые резервы в банках США. До оккупации, слава Богу, дело не дошло, но и того, что произошло, достаточно. Обошлась эта победа США в немалые деньги, но они своё вернули с избытком и продолжают возвращать.

Как оказалось, по сравнению с боевыми действиями информационная война более эффективна по своим результатам, поскольку воздействует на сознание человека, подрывает моральный дух нации и разрушает её как единое целое. Потери духовные имеют характер более разрушительный, чем потери материальные. Германия потерпела в первой мировой войне жесточайшее поражение, но через 20 лет она восстановила свою экономику, создала армию и начала новую войну, превратившуюся в мировую. Будучи побеждённой, но не сломленной морально, Германия довольно быстро восстановила свою экономику и после Второй мировой войны.

Советский Союз понёс в войне колоссальные потери, но примерно за 5 лет восстановил до довоенного уровня экономику и в скором времени стал супердержавой. А поражение Советского Союза в информационной войне превратило эту супердержаву в страну третьего мира, и уже 25 лет мы благополучно пребываем в состоянии, близком к тому, несмотря на то, что запрос на изменение места России в мировом табеле о рангах у нашего народа имеется. Поддержка политики президента по Крыму и Сирии тому пример.

Была ли победа наших противников в информационной войне единственной причиной развала СССР? Были экономические трудности, падение темпов роста, технологическое отставание, межнациональные проблемы, бунт национальных элит – всё это было. Но корни всего этого, по большому счёту, также связаны с деидеологизацией и советского народа, и правящей элиты, с разрушением нашего сознания под воздействием информационных атак Запада.

Поражение Советского Союза в “холодной войне” ударило не только по России и по русским, но и по другим, когда-то братским народам бывшего СССР. Масштабы и результаты, правда, были для них не столь трагичными. Что касается русских как государствообразующей нации, самое страшное – это то, что нас лишили идеи, веры в справедливое социальное государство. Мы это государство строили, мы, было время, им гордились, оно было предметом зависти граждан многих стран. Мы стали нацией без идеи, а следовательно, и без будущего.

Лучшее средство от перхоти, как известно, это гильотина. Удалять идею из головы, так уж вместе с головой. Нас, похоже, лишили голов, а уж мозгов – точно. Чем-то другим объяснить многие вещи, которые происходили и происходят в республиках бывшего Союза и между республиками, бывших когда-то братскими, объяснить нельзя.

Советская империя, употребим этот термин с оговоркой, распалась, как распались многие другие империи. Не была исключением Британская империя, потеряла свои многочисленные колонии Франция. И Британии, и Франции было, что терять, поэтому расставание метрополий с колониями оказалось непростым. Терять такие источники богатств кому захочется! Запасы, которые они накопили за многие годы колониального господства, ещё долго работали на экономику метрополий.

Франция пыталась решить свои проблемы силовым путём, развязав войны в Индокитае и Алжире. В этих войнах великая держава Франция потерпела поражение, а бывшие колонии получили независимость. Колонии боролись за идею, а метрополии – за блага материальные.

Но нельзя не отметить и другое. По инициативе, подчеркиваю это, бывших колоний для сохранения солидарности и прочных связей с бывшей метрополией была создана международная межправительственная организация “Франкофония (La Francophonie)”. В настоящее время эта организация объединяет около 60 различных государств и более двух десятков наблюдателей. Девизом организации является “Равенство, дополняемость, солидарность” (Egalite, complementarite, solidarite).

Британия, если не считать двух мировых войн, которые она инициировала с целью сохранения своей колониальной системы, развод со своими колониями провела идеально. Империя трансформировалась в Британское содружество наций. Политическое влияние Британия при этом в какой-то мере сохранила, но о том, чтобы грабить свои бывшие колонии так, как это ранее она делала на протяжении нескольких столетий, пришлось забыть.

И, как ни странно, репараций от Британии бывшие колонии не требуют. Уговаривать становиться членами Содружества тоже никого не приходится, всё делается на добровольной основе. Между прочим, вторые в мире по рейтингу игры (на первом месте, естественно, Олимпиада) – это игры стран Британского содружества. Остаётся завидовать англичанам и только вспоминать о нашей Спартакиаде народов СССР.

Распад Советского Союза на первый взгляд прошёл без особых проблем. Проблемы появятся позднее. Главы России, Украины и Белоруссии объявили о ликвидации Советского Союза и создании Содружества независимых государств. Бывшие союзные республики, за исключением прибалтийских, в той или иной форме вошли в состав этого Содружества. Но уже в названии “Содружество независимых государств” (СНГ), не очень удачной кальки с названия Британского содружества, содержится принципиальная ошибка.

Ключевым словом в этом названии является “независимые”. Как такое может быть в принципе? В сегодняшнем мире все государства в той или иной степени зависят друг от друга. Как могут быть независимыми государства, возникшие после развала СССР на территориях, которые веками были частью императорской России или Советского Союза? Как корабль назовёшь, так он поплывёт. Делали корабль в спешке, хотели создать “Русофонию”, а получили “Русофобию”.

Как не вспомнить: “Хотели как лучше...”. Правящей элите “независимых государств” не хватило ни политической мудрости, ни здравого смысла, чтобы понять то, что худой мир лучше доброй ссоры, а “ласковый телёнок двух матерей сосёт”. А ведь бывшие советские республики, так называемые “колонины”, Россию–“метрополию” сосали, и ещё как сосали. Они хотели бы сосать и дальше, и чтобы Россия при этом говорила им спасибо.

С момента распада СССР прошло 25 лет. Если использовать спортивную терминологию, то можно сказать, что от нокаута 1991 года Россия оправилась. Оправилась, чтобы получить порцию новых ударов. Информационная война продолжается. Советский Союз сопротивлялся 45 лет и, в конце концов, был побеждён. Россия с переменным успехом сопротивляется уже 25 лет. Есть ли у неё шансы победить или нас ожидает судьба Советского Союза? Не приходится сомневаться в том, что в своей борьбе Запад во главе с США останавливаться не собирается, иллюзий питать не приходится. Вопрос только в том, хватит ли у нас сил их остановить?

Отдаю себе отчёт в том, что ни специальных знаний, ни информации, за исключением общедоступной, у меня нет. Исхожу исключительно из соображений здравого смысла и некоторых логических построений. Экономическая и военная мощь США и России в настоящее время не сопоставимы. Но принципиального значения это не имеет.

Если за 25 лет воспользоваться этим преимуществом они не рискнули, вряд ли они рискнут и в дальнейшем. Воевать с русскими пытались многие, но победить их не удавалось никому. Да и зачем воевать? У Запада есть проверенное оружие в виде идеологической информационной войны, имеется и проверенный сценарий, который однажды уже позволил им добиться победы. И всего-то было нужно лишить нацию идеи и вождя, заставить забыть и отказаться от своего прошлого, перечеркнуть свою историю.

Тем более, что в нашей современной ситуации всё обстоит гораздо проще. Поскольку национальной идеи у нас нет или, скажем так, пока нет, информационный удар направлен исключительно против президента России. Всему миру и нам в том числе внушают, что Путин не просто демон, он исчадие ада, и в мире всё зло от Путина. Достаётся и русскому народу, только потому, что он русский. Ругать русских, обвинять их во всех мировых проблемах стало хорошим тоном. Если так пойдёт дальше, то скоро нас объявят неполноценной нацией, не имеющей права на существование.

Правда, российское правительство наши “партнёры” не ругают. У нас был лучший в мире министр финансов, сейчас у нас лучший в мире глава Центрального банка. Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты, как тут не вспомнить. Но если президенту приходится лично заниматься проблемами электричек и газификации домов, то о каком правительстве мы говорим? В начале 90-х довелось мне беседовать с одним из руководителей польской авиакомпании “LOT”. На мой вопрос, поменялось ли что-то в вашей стране по сравнению с недавним прошлым, ответ был следующим: “Да, господин Смолко, поменялось, у нас начали ценить мозги”.

Как ценили мозги в России, писал Ф. И. Тютчев: “Почему имеет место такая нелепость? Почему эти жалкие посредственности, самые худшие, самые отсталые из всего класса ученики, эти люди, стоящие настолько ниже даже нашего собственного, кстати, очень невысокого уровня, эти выродки находятся и удерживаются во главе страны, а обстоятельства таковы, что нет у нас достаточно сил, чтобы их прогнать?” Не в этом ли причина революционных потрясений 1917 года, да и 1991-го тоже? Да и в наше время отличников во власти, по правде говоря, немного.

На фоне бесцветного правительства наш национальный лидер смотрится настолько авторитетно и уверенно, что несколько ярких людей в его окружении только подчеркнули бы его силу. Тенденция усиления команды, замены людей из ближнего круга на людей профессиональных в действиях нашего президента просматривается, что внушает оптимизм. Но как-то уж слишком осторожно он это делает.

Не могу не обратить внимания на то, как формирует своё правительство вновь избранный президент США. Господин Трамп – успешный бизнесмен, человек дела. И не приходится удивляться тому, что свой кабинет он формирует из людей, себе подобных. Насколько успешным будет такой кабинет технократов, покажет время. Но думаю, Трамп знает, что делает. Есть над чем подумать и нашему президенту, хотелось бы видеть в правительстве профессионалов, показавших себя в реальных делах.

Особенно это важно сейчас. Мировое сообщество стоит на пороге глобальных перемен. “Энергетическая сверхдержава” – это уже вчерашний день. Наступает эпоха знаний. Страна будет сильна не природными ресурсами, не территорией, не количеством населения, а знаниями и профессиональным мастерством работников разного уровня, и управленческого аппарата, прежде всего. “Кадры решают всё” – так было и будет всегда. Лучше других это понимают американцы. Импорт умов у них – государственная политика. Было время, когда еврейская эмиграция из царской России внесла свой немалый вклад в развитие США, сейчас это делают эмигранты из современной России. А к нам личности уровня Бартини или Понтекорво почему-то теперь не едут.

Да и не в правительстве, по правде говоря, дело. “Каждый народ имеет то правительство, которое он заслуживает”. Было время, когда и мы имели другое правительство. Легендарные сталинские наркомы и руководители предприятий, великие конструкторы и учёные – всё это у нас было. Но тогда и мы были другими. Мы над этим не задумывались, но у нас была идея, мы ценили своё государство и в большинстве своём по мере сил работали на его благо. Сейчас у нас идеи нет, отсюда и проблемы.

О том, что идея становится материальной силой, я слышал, будучи студентом. Но понял это много позднее. Толчком, как ни странно, была поездка в Китай. Там я понял, что китаец номер один в современном Китае – это Мао Цзэдун, а номер два – Дэн Сяопин. Хотя первый дал китайцам всего лишь идею, которую на хлеб не намажешь, а второй китайцев впервые за много лет реально накормил. Советская власть тоже не всегда могла накормить свой народ досыта. Но народ поддерживал и защищал эту власть за то, что она дала народу идею открыла дорогу к образованию и культуре, дала ему надежду на светлое будущее. Вот и думай теперь, что для народа важнее?

Идею формулирует и предлагает нации её лидер. Это его право и обязанность. В нашем случае это президент В. В. Путин. В качестве национальной идеи нам всем предлагается стать патриотами своей страны. Быть патриотами — это правильно, возражать не приходится. Возьмём, к примеру, американцев. Слова американского солдата стали поговоркой: “Wrong or right it is my country”. Буквально это переводится так: “Не правильно или правильно, но это моя страна”. Если по смыслу — “Моя страна всегда права”. Чем не идея? Правда, последние выборы в США показали, что у американских избирателей по этому поводу появились сомнения.

Наша страна всегда не права, у нас принято не хвалить, а ругать себя. И патриотизм мы проявляем весьма своеобразно. Как шутил М. М. Жванецкий по этому поводу, в драке не помогут, а в войне победят. Да и патриотизм — это не идея. Патриотизм — это чувство любви к Родине, не к обществу, а к государству. И понятие Родины для каждого человека — своё. Вера и христианские ценности при всей их важности для человеческого общества тоже не могут быть идеями. Вера — это что-то такое мистическое: либо ты во что-то веришь, либо нет. Идея — это другое. Это то, что человек принимает, прежде всего, умом, а потом и сердцем. Настоящая идея не должна быть идеей одной нации, она должна быть глобальной, общественно значимой. В Советском Союзе такая идея была. Это была идея государства со справедливым общественным строем.

“Кто не жалеет о распаде СССР, у того нет сердца, кто хочет воссоздать его в прежнем виде, у того нет головы”. Золотые слова нашего президента. В них есть и сердце, и голова. И, думается мне, в голове у Путина есть идея, которая народу нужна. И это идея справедливого социального государства. В своём послании Федеральному собранию президент эту идею озвучил. Услышали ли это либеральные члены правительства Путина, вот в чём вопрос. Но, как говорится, “В начале было слово”.

“Как это слово отзовется” в стране, находящейся в состоянии информационной войны? Мазать чёрной краской нашу советскую историю — это политкорректно. А сказать, что 74 года советской власти были уникальным экспериментом, во многом изменившим, причём в лучшую сторону, судьбы мира — это неполиткорректно. И неправильно говорить, что этот эксперимент не удался, его искусственно прервали. Продолжение эксперимента обязательно последует.

Славословить Солженицына политкорректно. А сказать, что число жертв политических репрессий только на Колыме им завышено более, чем в 15 раз, это неполиткорректно. Между тем, имеются объективные данные, их приводит дальневосточник адмирал Штыров, согласно которым за 17 лет существования колымских лагерей наличные транспортные средства в виде двух теплоходов теоретически могли доставить туда не более 510 тысяч человек. Всего — и заключённых, и обслуживающего персонала. Единожды солгавший, кто тебе поверит? Ругать Сталина за всё и про всё — политкорректно, а сказать, что под руководством Сталина Советский Союз спас от уничтожения свой народ, а заодно и народы Запада, да и Востока — тоже неполиткорректно.

Приближается столетие Великой Октябрьской революции. Кампания против этого эпохального события, реально изменившего мир, уже началась. Как наше общество подойдёт к этой дате, с какими мыслями и чувствами? История даёт нам информационный повод дать всему миру отчёт о работе, проделанной нашими народами за сто лет. Отдадим мы должное поколению, которое сохранило Россию в форме Советского Союза, провело индустриализацию страны, спасло мир от мирового зла немецкого фашизма, первым послало человека в космос, показало всему человечеству путь к справедливому государству или будем каяться и просить прощения?

Непонятно, правда, кто должен каяться и перед кем, у кого и за что просить прощения. “Мы рубим лес, и сталинские щепки, // как раньше, во все стороны летят”. Была такая популярная в определённых кругах песня. Щепки, действительно, летели во все стороны.

Понятно почему, революции в белых перчатках не делаются нигде. Был красный террор, но был и белый террор. Жертвы красного террора были людьми образованными, могли свои претензии изложить, и о красном терроре мы много знаем. А жертвы белого террора и писать-то толком не умели,

да и в генетической памяти у них ещё были воспоминания о том, как их предков пороли на конюшне, к террору они были привычны. Поэтому о белом терроре мы знаем значительно меньше, чем о красном.

Число жертв китайской культурной революции, к примеру, во много раз превосходит число жертв сталинских репрессий. Но Компартия Китая решила, что из всего сделанного Мао 70% было сделано правильно и 30% неправильно. Китайский народ с этим согласился, идеи Мао воспринял и делает свою страну первой экономикой мира.

Казалось бы, пора уже и нам перестать заниматься историческим мазохизмом и заняться делом. Но ситуация реально складывается так, что от ответа на вопрос, как народ оценивает наше советское прошлое, нам не уйти. Что думают об этом “прогрессивные” историки и писатели, тоже, между прочим, часть народа, известно. Их голос слышен хорошо, дорога на все федеральные каналы, на страницы массовых газет им открыта. Но их “непрогрессивные” оппоненты с ними не согласны.

Понятно, что к согласию “прогрессивные” и “непрогрессивные” учёные не придут никогда. Для наших интеллигентов не слышать друг друга – это норма. То, что говорят учёные, определённый интерес представляет, но не более того. Главное то, что думает народ. А чтобы выяснить это, необходимо провести всенародный референдум с одним, а может быть, с двумя вопросами: **Октябрьская революция – это благо или зло? Сталин – персона в нашей истории положительная или отрицательная?** Вот и послушаем, что народ скажет. Не думаю, что при этом он будет руководствоваться принципом политкорректности.

Но для того чтобы такой референдум провести, власть должна принять неополиткорректное решение. Результаты такого референдума можно предугадать без особого труда, речь может идти только о процентах. Почему можно предугадать, понятно из труда А. И. Казинцева “Возвращение масс”. “Брексит” в Англии, результаты выборов президентов в США, Болгарии, Молдавии являются продолжением того, о чём пишет Александр Иванович. Народ не хочет, чтобы его обманывала власть, он требует справедливого к себе отношения, хочет жить в социально ориентированном, не на словах, а на деле, государстве. Народ хочет, чтобы государство защищало его интересы. Российский народ исключением не является.

“Худшее из зол – это оставить всякую несправедливость без наказания”. Это сказал Платон, тот самый, который из Древней Греции. Современные философы на такие глубокие мысли вряд ли способны. Революция 1917 года в России была таким наказанием за несправедливость правящего класса по отношению к своему народу. Многим она стоила жизни, кто-то потерял всего лишь состояние и общественное положение. Парижане ещё помнят времена, когда российские аристократы работали таксистами. Сейчас их место заняли арабы.

Выдающийся экономист Йозеф Шумпетер в 1949 году пророчески высказал мысль, что “капиталистический порядок имеет врождённую тенденцию к саморазрушению, а централистский социализм является его вероятным наследником”. Время пришло, и свидетелями такого системного кризиса капитализма мы являемся сейчас. Кризис уже начался, и мы, к сожалению, станем его жертвами.

А вот пример централистского социализма мы имели возможность наблюдать в Советском Союзе. Наш общественный строй опередил своё время лет на 100. Мировое сообщество, и наш народ в том числе, не увидели и не поняли достоинств и перспектив этого строя, не выступили на его защиту и позволили врагам его разрушить.

“Советский социальный строй, политическая система, система воспитания, образования и просвещения, система жизненных ценностей, тип культуры и т. д. и т. п. были вершиной русской истории вообще. Это, повторяю и подчеркиваю, был оптимальный вариант “обустройства” России, вершина её исторического бытия”. Это цитата из книги нашего гениального современника А. А. Зиновьева “Русский эксперимент”.

Как известно, новое – это хорошо забытое старое. Нашему президенту ничего не надо придумывать, надо просто отказаться от “политической невинности”, называемой политкорректностью, назвать белое – белым, а чёрное – чёрным, и предложить народу строить государство со справедливым общест-

венным строем. Это и будет идея, которую народ хочет услышать. Без идеи не будет ничего, 25 лет истории современной России это подтвердили. Какое бы ни было правительство, какие бы решения оно ни принимало, выполнять эти решения должен народ. А для этого он должен быть идейно вооружён.

Как предсказывал Шумпетер, приходит время социализма. Скандинавская модель общественного устройства с акцентом на всеобщую занятость, гендерное равенство, обширные социальные пособия, большую степень перераспределения богатств является тому подтверждением. Построение такого общества и могло бы стать нашей идеей, тем более, что есть ещё в нашей стране люди, которые когда-то такое общество строили.

Сто лет нашей истории можно разделить на три периода. 70 лет мы строили социализм, 5 лет мы ломали то, что построили, 25 лет мы строим капитализм. За первые 70 лет сначала в стране ликвидировали неграмотность, провели индустриализацию промышленности, что позволило нам победить фашизм и спасти свой народ и народы других стран, стать второй в мире супердержавой, на многие годы обеспечить военный паритет и избавить народы от мировых войн, создать экономическую систему, которая производила треть всей мировой продукции. Надо сказать, что 5 лет так называемой перестройки тоже были успешными, но с точки зрения деструктивной. Развалить такую махину, как Советский Союз, — это надо было постараться. Постарались, граница помогла.

И вот уже 25 лет мы проживаем советское наследие, а утешение находим в том, что называем себя энергетической супердержавой. Значит, мы торгуем тем, что дано нам природой. Обидно это признавать, но если вещи называть своими именами, мы, в основном, торгуем своим “телом”, на большее у нас ума не хватает. В советское время Россия была главным спонсором союзных республик, стран, входящих в Совет экономической взаимопомощи, помогала странам молодой демократии, обеспечивала военный паритет с потенциальными противниками. Хватало денег и на бесплатное образование, бесплатную медицинскую помощь, да и на многое другое. Сейчас “денег нет, но вы держитесь”. Наши премьеры оставляют в истории след не делами, а своими перлами.

Всякое наследие, если его не пополнять, когда-то заканчивается. Необходимым условием возрождения нашей страны, помимо новой экономической политики, о чём говорят экономисты-государственники, необходима политика национального возрождения. И первым условием национального возрождения является уважение к своему прошлому, своей истории, признание героев, создавших нашу Родину.

Два вопроса требуют ответа: по силам ли нам возрождение нашей страны и хотим ли мы этого? На первый вопрос положительно ответило правительство Примакова-Маслюкова после дефолта 1998 года. Правда, с тех пор в стране ситуация изменилась. Запас прочности, который мы имели 18 лет назад, стал существенно меньше, но он пока есть.

Второй вопрос является скорее риторическим. Россия и русские будут всегда, пока существует наша планета. Формы существования, правда, могут быть различными. Слишком крупное это явление, Россия. Людям уничтожить её не под силу, это может только Бог. А он пока на нашей стороне. Почему — это науке неизвестно. Но, как говорится, человек предполагает, а Господь Бог располагает. Рискну сделать следующее предположение и я.

Ф. М. Достоевский сказал, что “не будет у России, и никогда ещё не было таких ненавистников, клеветников и даже явных врагов, как все эти славянские племена, чуть только их Россия освободит, а Европа согласится признать их освобождёнными”. Похоже, русский гений был прав. Наш русский крест, наше послушание — это славянское братство, и нести этот крест — наша судьба. Бог, похоже, это видит и ценит.

А жизнь нам будет только добавлять проблем. Интересные события можно наблюдать сейчас в Белоруссии. Руководителям Евросоюза хватило ума понять, что прессовать президента Лукашенко неконструктивно, и они свою тактику изменили. Европа, похоже, согласна его признать, и как поведёт себя наш последний союзник — большой вопрос. Но, как было сказано, славянское братство — это наша судьба. Не могу не вспомнить слова другого русского гения: “Умом Россию не понять, // Аршином общим не измерить: // У ней особенная стать — // В Россию можно только верить”. Будем верить в Россию и мы.